

Карташов М.Н.,

4/5-88

● НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Исполнилось 50 лет со дня рождения художника-постановщика, заслуженного художника РСФСР, лауреата Государственной премии РСФСР Михаила Николаевича Карташова.

Воспитанник ВГИКа (мастерская Ф. С. Богородского), М. Карташов через год после окончания института (первый год своей творческой жизни художник проработал на Центральной студии телевидения) пришел на «Мосфильм», где весной 1963 года приступил к созданию (в содружестве с художником Л. Платовым) первого советского многосерийного телефильма «Вызываем огонь на себя».

С тех пор вся его творческая жизнь неразрывно связана с нашей студией, в первую очередь — с Объединением телевизионных фильмов, где Михаил Карташов участвовал в создании таких известных фильмов, как «Операция «Трест», «Адъютант его превосходительства», «Пакет», «Душечка», «Уроки французского», «Дороги Анны Фирлинг». В активе телеработ М. Н. Карташова — и многосерийные «Диалог» и «Два капитана», и двухсерийные «Свеаборг» и «Ищите женщину», и односерийные — «Назначение» и другие.

Свою работу в телекино Михаил Николаевич умело сочетает с созданием фильмов для кинопроката.

Среди кинокартин особое место занимает советско-польский фильм «Помни имя свое», отличающийся силой документальной точности в передаче трагических событий второй мировой войны.

Талант художника, его умение организованно и четко работать, его высокая культура позволяют ему успешно сочетать свою кинодеятельность с работой в театре. Высоко оценена его сценография к постановкам «Леди Макбет Мценского уезда», «Молва», «Театр времен Нерона и Сенеки» (театр им. Маяковского), «Без вины виноватые» (ЦАТСА) и другие.

Мы публикуем отрывки из статьи режиссера-постановщика С. Н. Колосова, во всех фильмах которого с 1963 года художник М. Н. Карташов (из сборника «Художники театра и кино», № 7, 1986 год).

БОЛЕЕ двадцати лет связывают меня с Михаилом Карташовым. За эти годы мы стали не только единомышленниками, но и друзьями. И я радуюсь творческой результативности и художественной целеустремленности моего друга.

Что же характерно для творческого облика Михаила Карташова?

Если мы в самой общей форме проанализируем суть работы художника кино в уже ушедшую, отстоящую от нас на десятилетия кинематографическую эпоху, то сможем, наверное, определить ее в такой форме: создание эскизов декораций и их повторение в кинематографе.

Сегодня же можно говорить о качественно новой роли художника кино — все более отчетливо выступает на первый план то, что условно называют «изобразительной режиссурой». Разумеется, что толчок к пластическому замыслу дается драматургией и видением постанов-

щика. Но будем справедливы: кто в нашей постановочной команде дает первый, самый первый шаг к реализации фильма? Конечно, художник! Это начало зрительского ряда. И это же своеобразный художественный эпиграф к будущей вещи...

Художник Карташов не признает какой-либо одной постоянной присущей ему и вполне определенной стилистики выполнения эскизов — ни в техническом, ни в эмоциональном плане. Это не исключает, а, наоборот, предполагает наличие творческой индивидуальности художника. Она прежде всего в отчетливом умении постичь суть автора — его мироощущение, стиль, манеру видеть мир. Ведь бывает, что художник из фильма в фильм узнаваем, а авторы нивелированы. Карташов — за раскрытие автора, за нахождение каждый раз нового изобразительного ключа к новому автору. Он уверен, что

ЗАПАС ПРОЧНОСТИ

только тогда рождается нужная именно в этом произведении эмоциональная структура.

Индивидуальность художника Карташова — в активном постижении своеобразия исторической атмосферы произведения и сложного комплекса реалий, раскрывающих эпоху. Она — в умении тонко почувствовать суть режиссерской позиции по отношению к жизненному материалу и методу его художественного осмысления. Она, наконец, в интеллигентности Карташова, в слове присущей ему культуры, позволяющей легко оперировать историческими и художественными первоисточниками и богатством стилистических и жанровых оттенков, в широте его художественных интересов. Карташов хорошо знает историю и технику станковой живописи, театрально-декорационное дело, дизайн, книжную графи-

ку, театральный костюм, наконец, плакат.

В каждой новой киносработе Карташов предстает в новом качестве, его творческое лицо многогранно, он становится, перефразируя название известного фильма, человеком, точнее, художником с тысячей лиц. Это не беспринципность и всеядность. Это реальность, наиболее полно выражающая прикладной характер деятельности художника в кино и театре. Обладать способностью каждый раз быть новым — значит проявить отчетливое понимание драматургии, стиля автора и режиссерской самозадачи.

Конечно, далеко не все задуманное художником-постановщиком находит воплощение в фильмах. Скажем так: процентов на шесть—десять, может быть, на пятьдесят. Все, что прочувствовано в процессе рож-

дения эскизов и в тяжких боях за их реализацию, все, что воплощено и не воплощено, весь накопленный материал художник кино имеет возможность — и Карташов это делает почти всегда — отобразить в ретроспективных эскизах, подводящих итог сделанному, — я бы назвал их «изобразительные эссе».

Я смотрю на них с грустью: работа кончилась, прощай еще один кусок нашей короткой и быстротекущей кинематографической жизни!

У Михаила Карташова впереди еще много новых эскизов, фильмов и подводных итогов «изобразительных эссе». Потому что мой соратник и друг обладает не только дарованием. У него большой запас прочности. И это залог его трудного, но счастливого будущего.

С. КОЛОСОВ.

Соб. архив. 1988. - 4 мая